Этнорелигиозная мозаика современности

УДК 94(497.6)"1992" DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-2-84-99

Мастилович Драга
PhD, директор Института исторических наук Университета в Восточном Сараево, профессор кафедры истории и археологии Философского факультета Университета в Восточном Сараево (Босния и Герцеговина, Республика Сербская, Восточное Сараево)
ORCID: 0009-0005-7542-032X
E-mail: draga.mastilovic@iin.ues.rs.ba

Сараево 1992 года — путь к войне

АННОТАЦИЯ. Босния и Герцеговина в начале 1990-х гг. стала самым сложным узлом этнорелигиозных противоречий, сопровождавших распад федеративной Югославии. Стремление сербского сообщества БиГ и его политических партий сохранить республику в составе реформированной федерации, а затем отстоять право сербского народа на свою идентичность в составном государстве БиГ столкнулось с провокационной политикой экстремистских лидеров хорватской и мусульманской общин, нацеленной на узурпацию власти в БиГ и лишение сербов права на конститутивный статус. После того, как голоса сербских политических представителей в Скупщине Боснии и Герцеговины оказались в меньшинстве по итогам первых многопартийных выборов 1990 г., а затем в результате неконституционных действий и навязывания решений мусульманско-хорватской коалицией, настаивавшей на независимости Боснии и Герцеговины без предварительного согласия политических представителей всех трех народов, разразился политический кризис. Он выразился в нарастающем распаде бывших союзных структур (включая, прежде всего, армию и силы безопасности) и форсированном создании сепаратных военизированных формирований хорватов и мусульман. Этот кризис, назревавший при активном содействии стран Запада, прежде всего Германии и Соединенных Штатов Америки, вскоре перерос в открытые столкновения и войну с фрагментацией территории республик на отдельные зоны контроля. В этот период Сараево закономерно стало центром эскалации политических событий, а в апреле и мае 1992 г. здесь вспыхнул открытый военный конфликт.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнические конфликты, Балканский полуостров, Югославия, Сараево, 1992 год, война в Боснии и Герцеговине

Для цитирования: Мастилович Д. Сараево 1992 года — путь к войне // Историко-географический журнал. 2025. Т. 4, № 2. С. 84–99. DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-2-84-99.

Поступила в редакцию 15.04.2025
Принята к публикации 01.07.2025

© Мастилович Д., 2025

Modern Ethnoreligious Mosaic

UDC 94(497.6)"1992" DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-2-84-99

Mastilović Draga
PhD, University of East Sarajevo (Bosnia and Herzegovina, Republika Srpska, Istočno Sarajevo)
ORCID: 0009-0005-7542-032X
E-mail: draga.mastilovic@iin.ues.rs.ba

Sarajevo in 1992. The Path to War

ABSTRACT. Bosnia and Herzegovina (BiH) in the early 1990s became the most complex node of ethnoreligious contradictions that accompanied the disintegration of the federal Yugoslavia. The desire of the Serbian community of BiH and its political parties to preserve the republic as part of a reformed federation, and then to defend the right of the Serbian people to their identity in the constituent state of BiH clashed with the provocative policy of extremist leaders of the Croatian and Muslim communities aimed at usurping power in BiH and depriving the Serbs of the right to constitutional status. After the votes of Serbian political representatives in the Assembly of Bosnia and Herzegovina turned out to be in the minority following the first multi-party elections in 1990, and then as a result of unconstitutional actions and the imposition of decisions by the Muslim-Croat coalition, which insisted on the independence of Bosnia and Herzegovina without the prior consent of the political representatives of all three peoples, a political crisis erupted. It was expressed in the growing disintegration of the former union structures (including, first of all, the army and security forces) and the forced creation of separate paramilitary formations of Croats and Muslims. This crisis, which was brewing with the active assistance of Western countries, primarily Germany and the United States of America, soon escalated into open clashes and war with the fragmentation of the territory of the republics into separate zones of control. During this period, Sarajevo inevitably became the center of escalation of political events, and in April and May 1992, an open military conflict broke out here.

KEYWORDS: ethnic conflicts, Balkan Peninsula, Yugoslavia, Sarajevo, 1992, war in Bosnia and Herzegovina

For citation: Mastilović D. [Sarajevo in 1992. The Path to War]. Istoriko-geograficheskiy zhurnal [Historical Geography Journal], 2025, vol. 4, no. 2, pp. 84–99. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-4-1-84-99 (In Russian).

Received 15 April 2025
Accepted 1 July 2025

© 2025 The Author

Югославский кризис 1990-х гг. и насильственную сецессию отдельных республик федерации сербы Боснии и Герцеговины (БиГ) встретили с тревогой, опасаясь, что их могут отделить от Сербии, вновь навязав границу по Дрине, и заставить их вновь пережить страдания и геноцид, испытанные в годы Второй мировой войны. Поэтому главной политической целью сербской интеллектуальной и политической элиты в Боснии и Герцеговине после первых многопартийных выборов стало сохранение Югославии или, по крайней мере, пребывание в едином государстве с Сербией и Черногорией. При этом они ссылались на право народов на самоопределение, гарантированное конституцией и международными правовыми актами. Однако только сербскому народу на территории бывшей Югославии было отказано в этом праве со стороны наиболее влиятельных международных игроков. В Хорватии и Словении сербы из конститутивного народа были превращены в национальное меньшинство[1], то же самое готовилось для сербов в Боснии и Герцеговине. На это явно указывает и отчет Арбитражной комиссии Робера Бадинтера, в котором, среди прочего, говорится: «Сербскому народу в Боснии и Герцеговине и Хорватии должны быть предоставлены все права, полагающиеся меньшинствам и этническим группам согласно международным конвенциям, а также государственные и международные гарантии в соответствии с принципами международного права, изложенными в Главе II проекта Конвенции Конференции о мире в Югославии от 4 ноября 1991 года, которую республики Босния Герцеговина и Хорватия обязались реализовать»[2]. Таким образом, от Боснии и Герцеговины, как и от Хорватии, требовалось лишь гарантировать сербскому народу права национального меньшинства, а не права конститутивного народа, как это гарантировалось Конституцией Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ).

В этот период Сараево становится важнейшим центром политической жизни в Боснии и Герцеговине. Здесь в 1990 г. были сформированы ключевые национальные партии всех трех народов Боснии и Герцеговины, которые впоследствии стали движущей силой политических событий на территории БиГ. Партия демократического действия (ПДД) преимущественно объединяла мусульманское население, а Хорватское демократическое содружество (ХДС) стало главной политической организацией хорватов БиГ. Сербская демократическая партия (СДП) была основана на учредительном собрании в Сараево 12 мая 1990 г., а во главе сербского национального движения, нацеленного на сохранение идентичности и политических прав сербского народа Боснии и Герцеговины, встали выдающиеся интеллектуалы и ученые, среди которых наиболее значимую роль играли профессора Сараевского университета, такие, как Никола Колевич, Биляна Плавшич, Милорад Экмечич, Алекса Буха, Воислав Максимович и др. Лидером Сербской демократической партии был избран известный сараевский психиатр доктор Радован Караджич. Эта партия быстро стала голосом политической воли сербского народа в БиГ и пользовалась поддержкой подавляющего большинства сербского населения. Одновременно она стала ведущей силой в борьбе за защиту национальных, политических, экономических и прочих интересов

[1] Насильственное отделение Словении и Хорватии полностью противоречило Конституции СФРЮ 1974 г., которая в ст. 5, пп. 1 и 3 гласит: «Территория Социалистической Федеративной Республики Югославии едина и состоит из территорий социалистических республик... Границы СФР Югославии не могут быть изменены без согласия всех республик и автономных краев». Некоторые эксперты считают британского государственного деятеля лорда Каррингтона ответственным за игнорирование Конституции СФРЮ, а также некоторых основных положений международного права, который «сделает все, чтобы размыть картину происходящего в Югославии и представить антиконституционный сепаратизм в трех западных республиках как данность, и побудит арбитражную комиссию Бадинтера игнорировать положения Конституции СФРЮ, которая запрещала одностороннее отделение югославских республик. [...] На основании этого положения Конституции Конституционный суд Югославии отменил Решение о суверенитете и независимости Республики Хорватия (I-№ 108/91 от 16.10.1991) и признал недействительной Декларацию независимости Словении (II-U-№ 122/91). Запрашивая у арбитражной комиссии мнение о правовом основании односторонней сецессии, лорд Каррингтон заранее нацелился на то (и, возможно, даже договорился об этом), что не только будет проигнорирована Конституция Югославии, но и не будут приняты во внимание положения правовых принципов просвещенных народов — такие, как ст. 38(c) Статута Международного суда в Гааге, где сецессия квалифицируется как самое тяжкое уголовное преступление». (Јарчевић С. Словеначка и хрватска сецесија — замајац грађанског рата и геноцида у СФРЈ 1991–1995. године // Српски народ од Сарајевског атентата до Хашког трибунала. Зборник радова. Београд, 2014. С. 260.)

[2] Srbija pred Međunarodnim sudom pravde. Beograd, 2007. Knjiga 1: Odbrana. S. 143.

сербского народа в БиГ, которые оказались под угрозой из-за попыток насильственного отделения от прежнего общего государства и заключения в границы преимущественно исламской республики БиГ. Первые многопартийные выборы в Боснии и Герцеговине принесли победу трем национальным партиям, но также и националистическую истерию, грозившую перерасти в конфликты.

На бурных заседаниях Скупщины БиГ 30 и 31 января 1991 г., а особенно на четвертом заседании 27 февраля того же года, преобладала откровенно националистическая риторика и декларировались угрожающие позиции. Конкретным поводом для создания такой ситуации стала Декларация о государственном суверенитете и неделимости БиГ, предложенная мусульманской ПДД для рассмотрения в Скупщине[3]. Несмотря на резкие возражения сербских депутатов Скупщины БиГ, образованная в ней мусульманско-хорватская коалиция всеми способами стремилась с помощью этой Декларации начать процесс одностороннего отделения от тогда еще общего государства СФРЮ. Таким образом, мусульманские политические представители не хотели отказываться от намерения превратить Боснию и Герцеговину под видом следования общегражданским принципам в страну с доминирующим мусульманским населением по модели, предложенной Алией Изетбеговичем в его *Исламской декларации*[4] около 20 лет назад. Сербам и хорватам в этом государстве отводилась роль национальных меньшинств, по примеру Словении и Хорватии, а не конститутивных народов, как это гарантировала им Конституция БиГ. Со своей стороны, хорватские политики в Боснии и Герцеговине в тот момент ориентировались на Загреб и были заинтересованы в эскалации конфликта в БиГ, прежде всего, с Югославской Народной Армией (ЮНА), поэтому они поддерживали и провоцировали сецессию БиГ от СФРЮ, надеясь, что регионы БиГ с хорватским большинством в итоге войдут в состав Хорватии.

Вместе с тем ближайшей национальной целью сербской интеллектуальной и политической элиты в Боснии и Герцеговине на тот момент было не разделение БиГ, а сохранение этой республики в составе Югославии. Для сербского народа это была единственная гарантия того, что не будет вновь проведена граница по реке Дрине. Радован Караджич и сербское руководство в БиГ были готовы бороться за сохранение единой БиГ в случае ее пребывания в составе Югославии, о чем свидетельствуют и переговоры, проведенные в июле 1991 г. с более умеренным мусульманским политиком Адилом Зульфикарпашичем, лидером Мусульманской боснийской организации (МБО). Достигнутое соглашение предполагало «взаимное признание суверенитета отдельных народов и обеспечение полной территориальной целостности и политической

[3] Крајишник М. Како се рађала Република Српска. Бања Лука, 2016. С. 206.

[4] Исламская декларация — программный документ, составленный Алией Изетбеговичем во времена социалистической Югославии, за что он был приговорен к тюремному заключению. В Исламской декларации Изетбегович в самом начале заявляет, что для всего мусульманского мира «эпоха пассивности и спокойствия прошла». Подчеркивая в качестве всеобщей цели «возрождение исламской религиозной мысли и создание единого исламского сообщества от Марокко до Индонезии» и видя в «исламском обновлении» «способность ислама не только воспитывать человека, но и регулировать мир», Изетбегович выступает за «исламский мировой порядок», который он определяет как «единство веры и закона, образования и силы, идеалов и интересов, духовного сообщества и государства, добровольности и принуждения». Изетбегович также считает, что этот «исламский мировой порядок» имеет две «фундаментальные предпосылки», а именно: «исламское общество и исламская власть». Как Изетбегович видел процесс установления «исламского порядка», можно видеть из его следующих мыслей: «Объявляя о возрождении, мы объявляем не период безопасности и спокойствия, а период волнений и искушений. Слишком много вещей взывают к своим разрушителям. Так, это будут не дни процветания, а дни достоинства. Спящий народ можно разбудить только ударами. Тот, кто желает добра нашему обществу, пусть не жалеет для него опасностей и невзгод. Напротив, он должен сделать все, чтобы это общество как можно скорее использовало свои силы, чтобы испытать все свои возможности, пойти на риск, одним словом — не спать, а жить. Только бодрствуя и действуя, оно может найти себя и свой путь». Объясняя, каким образом достигается «исламский мировой порядок», Изетбегович подчеркнул, что «исламское возрождение — это, прежде всего, революция в области образования и только потом в области политики», и заключил: «Поэтому мы должны быть сначала проповедниками, а потом солдатами. Наши средства — личный пример, книги, слова. Когда к этим средствам присоединится сила? Выбор этого момента — всегда конкретный вопрос, зависящий от ряда факторов. Однако можно установить одно общее правило: исламское движение должно и может подойти к захвату власти, как только оно станет достаточно морально и численно сильным, чтобы не только свергнуть существующее неисламское, но и построить новое исламское правительство» (Izetbegović A. Islamska deklaracija. Sarajevo, 1990. S. 9–59).

субъектности Боснии и Герцеговины и ее равного конституционно-правового статуса с другими республиками в едином государстве Югославии»[5]. Это был верный путь к миру в БиГ, но Изетбегович не был заинтересован в этом соглашении, как и часть международного сообщества. Поэтому оно не было реализовано, а из штаб-квартиры ППД начались нападки на Мухамеда Филиповича, заместителя председателя МБО, как на предателя мусульманских интересов. Возможно, это был последний шанс для Боснии и Герцеговины избежать войны, потому что последующие события все больше приближали ее к пожару открытого вооруженного конфликта, особенно с учетом того, что в соседней Хорватии он уже бушевал и легко мог перекинуться и на БиГ. Уже 18 сентября 1991 г. разразился первый вооруженный конфликт на территории БиГ, когда группа хорватов из села Виньяни, недалеко от Посушья, напав на бронетранспортер ЮНА, убила сержанта Войко Чеха и ранила еще одного солдата ЮНА. Со стороны хорватов погиб Людвиг Павлович, резервист МВД Республики Хорватии[6].

Тем временем политическая борьба обострялась. Строго придерживаясь своей *Исламской декларации* и опираясь на мусульманско-хорватский пакт в Скупщине, а потому уверенный в своем доминировании над сербами, Изетбегович решился на открытую политическую конфронтацию с представителями сербского народа на решающем заседании Скупщины 10–11 и 14–15 октября 1991 г. По требованию ПДД на этом заседании вновь обсуждалась упомянутая Декларация, или Меморандум, ПДД Изетбеговича, в котором содержалось требование изменить государственно-правовой статус БиГ в составе СФРЮ, что фактически означало провозглашение независимости БиГ. На этом заседании сербские депутаты в Скупщине впервые были публично «переголосованы» (то есть остались в меньшинстве, и их позиция была отвергнута) мусульманско-хорватской коалицией, что открыто продемонстрировало лишение права на мнение одного из конститутивных народов БиГ. На бурном заседании Скупщины в ночь с 14 на 15 октября Радован Караджич, председатель Сербской демократической партии, четко обозначил позицию сербского народа в БиГ: «Мы свободно и открыто обсуждаем особую и иную организацию Боснии и Герцеговины, где, вероятно, трехмерность позволит Боснии остаться целой и дать возможность оставаться в Югославии сербам, по их желанию, мусульманам, по их желанию, и хорватам, по их желанию […] Если вы не хотите этого, мы можем договориться, что не будем мешать вам выйти из Югославии посредством народного плебисцита, но тем же плебисцитом и по тому же праву мы помешаем вам вывести нас из Югославии. […] Я еще раз прошу вас, не угрожаю, а прошу, серьезно отнестись к толкованию политической воли сербского народа, которую здесь представляет СДП и Сербское движение обновления (СДО), а также некоторые сербы из других партий. Прошу вас, осознайте: то, что вы делаете, — плохо. Путь, по которому вы хотите вести Боснию и Герцеговину, — это та же дорога ада и страдания, по которой пошли Словения и Хорватия. Не думайте, что вы не приведете Боснию и Герцеговину в ад, а мусульманский народ, возможно, к исчезновению, потому что мусульманский народ не сможет защититься, если здесь начнется война»[7]. Однако это ясное предупреждение и просьба сербских политических представителей не игнорировать волю сербского народа в Боснии и Герцеговине не возымели действия. После того, как глава Клуба депутатов Сербской демократической партии Воислав Максимович зачитал требование 20 депутатов о направлении спорных документов «Платформа» Президиума и «Меморандум» СДА в Совет по вопросам реализации равноправия народов и национальностей БиГ (что было предусмотрено законной процедурой), председатель Скупщины Момчило Краишник закрыл заседание, так как был исчерпан единственный пункт повестки дня. Однако мусульманские и хорватские депутаты без председателя Скупщины и без сербских представителей незаконно и антиконституционно продолжили заседание и приняли два спорных документа. Момчило Краишник позднее так оценил это переломное заседание: «Тогда, во-первых, Мариофил Любич без моего разрешения продолжил заседание.

[5] Bosna i Hercegovina u vreme raspada SFRJ 1990, Tematska zbirka dokumenata / Prired. K. Nikolić. Beograd, 2011. S. 20.
[6] Ibid. C. 21.
[7] Стенограмма речи Радована Караджича в парламенте БиГ 15 октября 1991 года. Архив Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ/МКСЈ), ERN V000-0270.

Во-вторых, после обращения двадцати депутатов заседание не могло быть продолжено. Продолжение заседания было незаконным. Грубо нарушены Регламент и Конституция БиГ. Все было антиконституционно и незаконно. […] Мусульманско-хорватской коалиции мешала процедура, установленная Регламентом. Для них она была медленной. Они хотели все закончить в тот вечер, чтобы позже их головы не остыли, а эмоции не улеглись. Как будто они боялись самих себя и влияния разумных людей, хотя их было мало. Ложная демократичность *гражданского большинства* вселила в них уверенность, и они решились на своеобразный удар по конституционному порядку БиГ»[8].

В ситуации, когда воля сербских политических представителей, а значит, и сербского народа в БиГ, была полностью проигнорирована, сербские депутаты решили сформировать Скупщину сербского народа в БиГ. Учредительное заседание Скупщины сербского народа в БиГ состоялось 24 октября 1991 г. в Сараево. Среди прочего, этой Скупщиной было принято Решение о сохранении пребывания сербского народа Боснии и Герцеговины в составе единого государства Югославии, а также Решение о проведении плебисцита сербского народа в Боснии и Герцеговине для подтверждения решения Скупщины о сохранении пребывания в составе единого государства Югославии[9]. Референдум был проведен 9 и 10 ноября 1991 г., и, согласно данным, объявленным на втором заседании Скупщины сербского народа в БиГ 21 ноября 1991 г., в нем приняли участие в общей сложности 1 162 032 гражданина сербской национальности, из которых 1 161 146 (99,92 %) проголосовали за решение остаться в составе Югославии, против было 398 голосов, а 488 бюллетеней были признаны недействительными. Кроме того, на референдуме высказались еще 49 342 гражданина БиГ, не являвшихся сербами, из которых 48 895 (98,91 %) также поддержали решение остаться в составе Югославии[10]. Тем временем были сформированы сербские автономные области в БиГ, которые функционировали независимо от центральной власти[11].

Однако даже после этого Скупщина урезанного состава и Президиум БиГ продолжали действовать так, словно сербских политических представителей и сербского народа в Боснии и Герцеговине не существует, и продолжали принимать решения без сербских политических представителей или посредством принятия решений большинством голосов против сербов. В контексте решения вопроса о положении сербского народа в БиГ сербские политические представители неоднократно требовали начать переговоры о будущем и переустройстве БиГ, поскольку мусульманские и хорватские представители постоянно превосходили по голосам сербских. Одновременно сербы требовали от Югославской Народной Армии (тогда все еще единственной легитимной военной силы на территории БиГ) защищать ту территорию БиГ, где был проведен плебисцит сербского народа и других граждан о сохранении пребывания в Югославии, потому что, в отличие от двух других народов, сербы в БиГ в тот момент не имели своих военизированных формирований. Тем временем, а именно 11 ноября 1991 г., в Груде было провозглашено создание Хорватской республики Герцег-Босна, «как политической, культурной, хозяйственной и территориальной единицы»[12], что фактически означало провозглашение хорватского энтитета в БиГ.

Однако на заседании Президиума БиГ 20 декабря, вновь «переголосовав» сербских членов Президиума, на новый годичный срок его председателем был вновь избран Алия Изетбегович. Но гораздо важнее было то, что сербские члены Президиума оказались в меньшинстве,

---

[8] Крајишник М. Како се рађала Република Српска. 268–269.

[9] Stenografske bilješke konstituirajuće sjednice Skupštine Srpskog Naroda u Bosni i Hercegovini // Грађа за историју Републике Српске. Источно Сарајево, 2025. Т. I: Документи о стварању Републике Српске / Приред. Г. Вулић. С. 36–37; 40–41.

[10] Там же. С. 71.

[11] Это были: Автономный край Краина, в который входили 17 муниципалитетов Краины со столицей в Баня-Луке; Сербский автономный край Герцеговина в составе 9 муниципалитетов со столицей в Требинье; Сербский автономный край Романия и Бирач в составе 6 муниципалитетов со столицей в Сараево; Сербский автономный край Семберия (3 муниципалитета) со столицей в Углевике; и Сербский автономный край Северная Босния (17 муниципалитетов) со столицей в Добое. (Bosna i Hercegovina u vreme raspada SFRJ 1990. S. 23–24.)

[12] Одлука о успостави Хрватске Заједнице Херцег-Босне // Станишић М. Почетак рата у Босни и Херцеговини — документи и догађаји, 2017. Београд, 2017. S. 296–297.

когда на повестке дня голосовалось решение о начале процедуры провозглашения независимости БиГ. Таким образом, без согласия сербских членов Президиума было принято решение направить Комиссии Европейского Сообщества запрос о признании независимости этой югославской республики[13]. После этого очередного унижения сербских политических представителей в органах БиГ Скупщина сербского народа в БиГ на следующий день, 21 декабря 1991 г., приняла решение о начале подготовки к созданию Сербской Республики БиГ, то есть в тот же день, когда Президиум БиГ направил Европейскому Сообществу запрос о признании независимости БиГ, несмотря на возражения сербских членов. В тот же день Скупщина сербского народа направила предупреждение мусульманско-хорватской коалиции в Президиуме и Правительстве БиГ, в котором, среди прочего, говорилось: «Незаконным требованием независимости БиГ вы еще раз грубо нарушили конституционно-правовой порядок и поставили под угрозу гражданский мир, который висит на волоске доброй воли и разума наших граждан. […] Перед лицом отечественной и международной общественности мы предупреждаем вас, что вся ответственность за возможные события ляжет исключительно на вас. Разрушив конституцию БиГ, вы создали антиконституционную и неправовую ситуацию, при которой на этих территориях применяется федеральное законодательство. Согласно Конституции СФРЮ, граждане и народы имеют право на самоорганизацию и самоопределение, и сербский народ полностью воспользуется этим правом, приложив все усилия для сохранения гражданского мира в Боснии и Герцеговине»[14].

Наконец, 9 января 1992 г. на пятом заседании Скупщины сербского народа в БиГ, которое состоялось в отеле Holiday Inn в Сараево, была принята Декларация о провозглашении Республики сербского народа Боснии и Герцеговины. Декларация состояла из 11 пунктов, в первом из которых говорилось: «На территориях сербских автономных регионов и областей и других сербских этнических единиц в Боснии и Герцеговине, включая территории, где сербский народ остался в меньшинстве из-за геноцида, совершенного против него во Второй мировой войне, на основании плебисцита, проведенного 8 и 9 ноября 1991 года, на котором сербский народ высказался за пребывание в составе единого государства Югославии, провозглашается и учреждается РЕСПУБЛИКА СЕРБСКОГО НАРОДА БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ»[15]. Остальные пункты Декларации предусматривали, что Республика находится в составе Югославии как ее федеральная единица, что территориальное разграничение с политическими сообществами других народов БиГ и определение других прав и обязанностей будет осуществляться мирным путем и по соглашению, что конституционным путем гарантируется полное равноправие народов и граждан и т. д.

Несмотря на очевидную решимость сербских политических представителей защищать политические и национальные права сербского народа в БиГ, политические представители мусульман и хорватов продолжали предпринимать шаги, ведущие к дальнейшей политической эскалации. Проблеск надежды на то, что Босния и Герцеговина сможет избежать войны, появился на заседании Скупщины 24 января 1992 г., когда на нем присутствовали депутаты Скупщины сербского народа в БиГ с целью поддержать соглашение, достигнутое лидерами политических партий. Компромисс был достигнут следующим путем: сербские политические представители проголосовали бы за решение о проведении референдума о независимости БиГ, но при условии предварительного осуществления конституционной трансформации Боснии и Герцеговины, согласно которой должны были быть сформированы три национальных энтитета. Однако, несмотря на тщетные попытки Радована Караджича от имени СДП и Мухамеда Ченгича от имени ПДД аргументировать важность этого согласованного компромиссного решения перед депутатами, группа радикальных мусульманских депутатов из рядов ПДД выступила резко против него. В итоге сам Алия Изетбегович, столкнувшись с сопротивлением в рядах своей партии, публично отказался от этого предложения, заявив следующее: «Если бы мне пришлось выбирать

[13] За несколько дней до этого, 17 декабря, Европейское сообщество приняло «Декларацию о Югославии» и пригласило все югославские республики, желающие сделать это, подать заявки на признание до 23 декабря.

[14] Станишић М. Почетак рата у Босни и Херцеговини — документи и догађаји. 234.

[15] Службени гласник српског народа у БиГ. Бр. 2. С. 14. Понедјељак 27 јануара 1992 г.

между миром и суверенитетом Боснии и Герцеговины, я бы пожертвовал миром ради суверенитета»[16]. После этого председатель Клуба депутатов СДП Воислав Максимович вновь потребовал направить этот вопрос в Совет по защите национальных интересов, после чего председательствующий Момчило Краишник закрыл заседание Скупщины. Однако на этот раз повторилась ситуация октября 1991 г., когда депутаты мусульманско-хорватской коалиции незаконно продолжили заседание Скупщины и при отсутствии сербских депутатов незаконно приняли решение о проведении референдума о независимости БиГ. Таким образом, путь к войне был окончательно проторен. После этого Скупщина сербского народа на заседании 28 февраля 1992 г. приняла Конституцию Республики сербского народа Боснии и Герцеговины, которая была торжественно провозглашена лишь месяц спустя, то есть 27 марта 1992 г.[17]

Референдум о независимости БиГ, проведенный 29 февраля и 1 марта 1992 г., сербы в Боснии и Герцеговине бойкотировали. Даже Арбитражная комиссия Бадинтера исходила из того, что референдум 29 февраля и 1 марта 1991 г. о независимости БиГ, чтобы стать легитимным, должен был продемонстрировать, что в пользу независимости высказалось большинство всех трех конститутивных народов, поскольку только такой референдум соответствовал бы Конституции БиГ[18]. По данным комиссии референдума, за независимость высказались 63,4 % голосовавших в БиГ, что также было недостаточно, поскольку, согласно действовавшей тогда Конституции, для принятия решения о независимости на референдуме требовалось большинство в две трети, то есть 66,71 %[19]. Однако это не имело никакого значения ни для мусульманско-хорватской коалиции, ни для их кураторов из Европы, поскольку этот референдум должен был стать лишь прикрытием для призрачной легитимности международного признания независимости БиГ. Что еще хуже, на второй день проведения референдума, 1 марта 1992 г., рядом со Старой сербской православной церковью на Башчаршии в Сараево несколько мусульман во главе с довоенным преступником Рамизом Делаличем Чело напали на сербскую свадебную процессию, пытаясь отобрать и сжечь сербское церковное знамя. При этом Делалич застрелил отца жениха Николу Гардовича, а другой нападавший выпустил четыре пули в сербского священника Раденко Мировича[20]. Это было ясное послание сербам в Сараево и всей Боснии и Герцеговине. На следующий день в Сараево появились баррикады, а военная истерия начала распространяться по городу и по всей стране.

Кроме того, в Сараево начался нелегальный оборот оружия, и граждане незаконным образом массово вооружались. Стали также появляться первые нелегальные парамилитарные формирования. Мусульманская *Патриотическая лига* (ПЛ) была нелегально сформирована уже в апреле 1991 г., а свое официальное название получила в мае того же года. Об этих военных приготовлениях мусульман в Сараево более чем за год до начала войны сам Алия Изетбегович в речи от 9 сентября 1997 г., согласно документам ЦРУ, сказал: «В июне 1991 года был сформирован Совет национальной обороны Партии демократического действия. В этом собрании приняли участие около 400 делегатов-бошняков со всей территории бывшей Югославии, прежде всего из Боснии и Герцеговины. В июле 1991 года первые военные специалисты (бывшие офицеры ЮНА) присоединились к *Патриотической лиге* и разработали первые директивы по обороне Боснии и Герцеговины. Первый грузовик с оружием прибыл в августе 1991 года. Первые военные учения начались в сентябре. Первые подразделения были сформированы в октябре. […] В январе 1992 года первое подразделение *Патриотической лиги* провело операцию, запланированную высшими органами Боснии и Герцеговины»[21]. В Мехуричах, недалеко от Травника, 7 и 8 февраля 1992 г. состоялось совещание, на котором, среди прочего, обсуждалось военное

[16] Крајишник М. Како се рађала Република Српска. S. 327.
[17] Службени гласник српског народа у БиГ. Бр. 3. С. 17. Понедјељак 16 марта 1992 г.
[18] Srbija pred Međunarodnim sudom pravde. Beograd, 2007. Knjiga 1: Odbrana. C. 142.
[19] Крајишник М. Како се рађала Република Српска. С. 336.
[20] Savezna Republika Jugoslavija, Komitet za prikupljanje podataka o izvršenim zločinima protiv čovječnosti i međunarodnog prava, Pripreme Muslimana i Hrvata u BiH za nasilno odcepljenje od SFRJ i organizovani karakter genocida prema Srbima u Sarajevu, Beograd, januara 1998 godine (МКСЈ, D 167).
[21] Srbija pred Međunarodnim sudom pravde. Beograd, 2007. Knjiga 1: Odbrana. C. 149.

организационное объединение всех мусульманских парамилитарных подразделений в единую военную структуру под контролем Партии демократического действия. Военная организация мусульманских вооруженных сил в БиГ была поручена дезертировавшему из ЮНА майору Сеферу Халиловичу[22]. Уже 25 февраля 1992 г. Халилович в Сараево издал «Директиву по защите суверенитета», в которой указывалось, что Патриотическая лига на тот момент располагала 120 тыс. человек с ожиданием, что в случае вооруженного конфликта это число увеличится до 150 тыс. В этой директиве также говорилось, что военные объекты должны быть блокированы и захвачены. Особенно интересно, что этот мусульманский стратегический военный план предусматривал и следующее: «С началом действий призвать народ Санжака, Косова и Македонии к солидарности с нашей справедливой борьбой и немедленно начать боевые действия, чтобы связать противника и ослабить его ударную силу на территории БиГ»[23]. Таким образом, мусульманская сторона не только имела уже тогда четкие планы и военную организацию для инспирации вооруженного конфликта в БиГ, но и план по расширению арены боевых действий на территории соседних государств: Союзной Республики Югославии и Македонии, что привело бы к охвату всего постюгославского пространства пожаром войны.

В дополнение к этому, война из Хорватии уже начала перекидываться на Боснию и Герцеговину. С осени 1991 г. органы власти БиГ уже практически не функционировали в регионах с преимущественно хорватским населением. Хорватские военизированные формирования в Западной Герцеговине, откуда ЮНА уже вывела свои силы, делали все, что хотели. По оценкам ЮНА, на этой территории находилось около 16 тыс. членов хорватского парамилитарного формирования «Национальная гвардия Хорватии» (НГХ), под контролем которых находился и единственный порт БиГ — Неум[24]. Об этом в документах ЦРУ говорится так: «При интенсивной помощи из Загреба — и по образцу войны в Хорватии в 1991 году — местное население было мотивировано вооружаться, и подразделения ХСО [Хорватского совета обороны] появились уже в первые дни после начала боснийской войны, полностью готовые, с офицерами, штабами, организацией и оружием. Организованные из Загреба и под руководством Загреба, ХСО в 1992 г. практически полностью подчинялись командованию Хорватской армии (ХА)»[25]. Уже в ноябре 1991 г. в Посавине можно было увидеть вооруженные группы ХДС, было зафиксировано разрушение моста на железной дороге Брчко — Бановичи, минирование моста на Саве у Шамца, обстрелы военных объектов в районе Брчко и Дервенты[26]. В Западной Герцеговине ХДС с января 1992 г. открыто раздавала оружие своим сторонникам и формировала Хорватские оборонительные силы (ХОС). Совместно с хорватскими членами МВД БиГ в этом регионе они окружили военные объекты в Конице, Мостаре и Чаплине. Наконец, в ночь с 26 на 27 марта 1992 г. хорватские силы 108-й бригады НГХ перешли Саву в Босанском Броде и вошли в БиГ, где в сербской деревне Сиековац устроили резню 14 жителей-сербов, сожгли около 70 домов, а затем атаковали позиции ЮНА у Зборишта[27]. Новое вторжение в деревню Сиековац и убийство сербских гражданских лиц были совершены 4 апреля того же года, а к концу мая хорватские силы сумели захватить Модричу, тем самым разорвав компактную сербскую территорию в Посавине[28]. В это время хорватская армия также проникала в БиГ и с других направлений, местами вступая в столкновения с подразделениями ЮНА на местах. После того, как хорватские силы в начале апреля вторглись в сербские деревни на Купрешской возвышенности и устроили резню сербского гражданского населения в деревне Доньи Малован, они столкнулись с силами ЮНА, дислоцированными на этой территории, и членами сербской территориальной обороны[29]. После подрыва грузовика-цистерны в казарме ЮНА «Северный лагерь» в Мостаре 3 апреля 1992 г.

[22] Радиновић Р. Карактер ратова за разбијање Југославије. Београд, 2015. S. 231.
[23] Halilović S. Lukava strategija. Sarajevo, 1997. S. 168.
[24] Димитријевић Б. Четири аспекта почетка рата у Босни и Херцеговини // Печетак рата у Босни и Херцеговини: узроци и последице. Зборник саопштења са Научног скупа одржаног 16 и 17 новембра 2000. Београд, 2001. С. 133.
[25] Srbija pred Međunarodnim sudom pravde. Beograd: Filip Višnjić, 2007. Knjiga 1: Odbrana. S. 151.
[26] Димитријевић. Б.Четири аспекта почетка рата у Босни и Херцеговини. С. 134.
[27] Там же.
[28] Dimitrijević B. Od JNA do Srpske vojske: Srpska vojna iskušenja na kraju 20 vijeka. Beograd. 2022. S. 88–89.
[29] Ковачевић Б. Сарајевско-романијска регија у Одбрамбено-отаџбинском рату (1992–1996). Бања Лука, 2024. С. 17–18.

начались столкновения ЮНА с хорватскими военными и парамилитарными подразделениями в Герцеговине[30]. Изгнанием сербов из долины Неретвы и оккупацией Западной Герцеговины хорватская армия и парамилитарные формирования фактически создали Герцег-Босну — хорватский энтитет в БиГ, который *de facto* был присоединен к Хорватии, с ее символикой, полицией, валютой и т. д. Все это время «западные силы из приличия смотрели в другую сторону»[31].

Со своей стороны, сербы в Боснии и Герцеговине (БиГ) по-прежнему питали надежды на Югославскую Народную Армию (ЮНА), считая, что она защитит их в случае военного конфликта. Однако после признания БиГ Европейским Сообществом и США эта надежда угасала, особенно когда стало ясно, что ЮНА, как вооруженная сила вновь образованной Союзной Республики Югославии (СРЮ), будет вынуждена вывести свои войска из БиГ. Счастливым обстоятельством для сербской стороны стало то, что в 1991–1992 гг. сербы откликались на призывы к мобилизации в ЮНА, в отличие от мусульман и хорватов, поэтому военный состав ЮНА в БиГ в основном состоял из сербов. В конце апреля 1992 г. генерал Благое Аджич оценивал, что на тот момент 80 % личного состава ЮНА на территории БиГ были выходцами из этой республики, причем 90 % из них составляли сербы. Генерал Аджич напрямую обвинял в таком положении дел Алию Изетбеговича: «Это не наша ошибка, господин Изетбегович, это ваша ошибка и вина вашего руководства, потому что вы запретили призывникам идти в ЮНА. Вы запретили мобилизацию в подразделения ЮНА и призвали действующих офицеров перейти на вашу сторону, в Территориальную оборону, что они сейчас и делают относительно массово»[32]. Это обстоятельство облегчило формирование Армии Республики Сербской (АРС) из бывших военнослужащих ЮНА и сербской Территориальной обороны уже 12 мая 1992 г.[33]

Тем временем 1 апреля 1992 г. в Биелину вошел Сербский добровольческий отряд под командованием Желько Ражнатовича Аркана, который вместе с сербской полицией и Территориальной обороной установил контроль над городом. По воспоминаниям Биляны Плавшич, в то время сербского члена Президиума БиГ, которая вместе с мусульманским членом Президиума Фикретом Абдичем прибыла в Биелину 3 апреля 1992 г., действия отряда Аркана из Сербии последовали после призыва сербов из Биелине, которые, перехватив радиопереговоры, разоблачили мусульманский план захвата города, а затем и всей Семберии. С этой целью около 50 членов мусульманских военизированных формирований уже заняли определенные стратегические пункты в Биелине, когда сюда прибыл Аркан со своим отрядом[34]. Таким образом, уже тогда все три враждующие стороны в БиГ начали устанавливать контроль над отдельными городами и регионами, но настоящим прологом к открытой войне стала эскалация обстановки в Сараево.

Тем не менее шанс избежать тяжелых военных разрушений и страданий в Боснии и Герцеговине еще оставался. Начиная с 13 февраля, при посредничестве ЕС между тремя сторонами велись переговоры о внутреннем переустройстве БиГ. От имени Европейского Сообщества на них выступал португальский дипломат Жозе Кутильеро. После изнурительных переговоров в Лиссабоне, Сараево и Брюсселе поздно вечером 17–18 марта 1992 г. было достигнуто соглашение, и Кутильеро смог огласить *Декларацию о принципах внутреннего устройства Боснии и Герцеговины*[35]. Уже на следующий день, на 11-м заседании Скупщины сербского народа в БиГ, эти принципы были ратифицированы, а депутатам их объявил доктор Радован Караджич. Основные пункты соглашения предусматривали, что Босния и Герцеговина станет независимым государством, состоящим из трех конститутивных единиц, основанных на национальных принципах с учетом экономических, географических и других критериев, а суверенитет будет принадлежать гражданам мусульманской, сербской, хорватской и других национальностей[36]. Скорость,

[30] Dimitrijević B. Od JNA do Srpske vojske. S. 91.
[31] Džonston D. Suludi krstaši. Beograd, 2005. S. 66.
[32] Transkript govora Radovana Karadžića u BH parlamentu 15 oktobra 1991 godine, Архива МКСЈ, ERN V000-0270.
[33] Службени гласник српског народа у БиГ. Бр. 6. С. 219. Уторак 12–17 маја 1992 г.
[34] Плавшић Б. Сведочим. Бања Лука: Триопринт, 2005. С. 138–139.
[35] Крајишник М. Како се рађала Република Српска. С. 351–352.
[36] Stenogram 11 sjednice Skupštine srpskog Naroda u BiH, Sarajevo, 18 marta 1992 godine (МКСЈ, SA 02 5710–5780).

с которой Скупщина сербского народа в БиГ приняла эти принципы, была обусловлена опасениями, что мусульманская сторона может отказаться от них, и что это на самом деле было их политическим маневром, в надежде, что Скупщина сербского народа не согласится с этими принципами, что позволило бы вновь обвинить сербов в срыве переговоров. Оправданность этих опасений подтвердилась менее чем через 10 дней, когда мусульманская сторона через СМИ заявила об отказе от уже принятых принципов. Реакцией на это стало торжественное провозглашение Скупщиной сербского народа в БиГ 27 марта 1992 г. Конституции Сербской Республики БиГ. Причины торжественного провозглашения Конституции, которую Скупщина приняла еще 28 февраля, а в «Служебном гласнике» опубликовала 16 марта того же года с пометкой о том, что она вступает в силу с момента торжественного провозглашения Скупщиной, объяснил председатель Скупщины Момчило Краишник: «Мы не провозглашали свою Конституцию до сих пор, потому что надеялись, что под эгидой Европейского Сообщества будет достигнуто соглашение между тремя национальными общинами в Боснии и Герцеговине. Однако заявление Партии демократического действия (ПДД) об отказе от договоренностей в Сараево о преобразовании БиГ в составное государственное сообщество, состоящее из трех конститутивных единиц по этническому принципу, а также публичное заявление председателя ПДД Изетбеговича о том, что он не будет голосовать за уже достигнутую договоренность, полностью подорвало доверие нашего народа к нашим партнерам по власти и к договорам с ними»[37].

За такой политический разворот мусульманской стороны многие авторы и участники событий считают ответственным тогдашнего американского посла в Белграде Уоррена Циммермана, который на встрече с Алией Изетбеговичем, лидером боснийских мусульман, поддержал его желание отказаться от уже принятых принципов. Это стало спусковым крючком кровавой войны в Боснии и Герцеговине, поскольку мусульмане получили уверенность в поддержке коллективного Запада в случае войны и теперь хотели получить все: и суверенное, и неделимое, и исламское государство Боснию и Герцеговину. *«В Алии Изетбеговиче и его Партии демократического действия (ПДД) Соединенные Штаты обрели своего клиента (или пешку), которого можно было поддерживать в тихом соперничестве западных держав за остатки распадающейся Югославии. Если у Германии был свой клиент — Хорватия, то и США получили своего»*[38].

В то же время традиционный союзник сербов — Россия, где внешней политикой руководил прозападный министр иностранных дел Андрей Козырев, не только не сделала ничего для защиты интересов сербов, но и присоединилась к западным странам в давлении на сербский народ, даже проголосовав за введение санкций против СРЮ. «Зная о доверии сербов к России, Запад потребовал от Москвы помочь именно тем, чтобы заставить сербов подчиниться всем его требованиям и ультиматумам. Козырев с благодарностью принял унизительную роль, предложенную России. [...] Козырев лгал, когда говорил о долгосрочных интересах России на Балканах, о дружественных чувствах к сербам, когда обещал отмену санкций или говорил о борьбе за справедливость [...] В этом и заключалась так называемая “гармонизация” российской политики с Западом»[39].

Продолжение переговоров трех сторон в Брюсселе под эгидой Европейского Сообщества было заранее обречено на провал, а решение Президиума БиГ (без сербских представителей) от 4 апреля 1992 г. объявить мобилизацию Территориальной обороны, полиции и гражданской обороны стало своеобразным объявлением войны. Всего через два дня, явно согласованно, часть международного сообщества во главе с Германией и США признала независимость БиГ. Тем самым было грубо нарушено международное право по поводу признания независимости, сформулированное еще в 1933 г. в Монтевидео конвенцией Лиги Наций, и чьи основные принципы повторил британский министр иностранных дел Дуглас Хогг в Палате общин британского парламента, когда он сформулировал британскую позицию по признанию югославских и советских

[37] Stenogram 14 sjednice Skupštine srpskog Naroda u BiH, Sarajevo, 27 marta 1992 godine // Грађа за историју Републике Српске. Источно Сарајево, 2025. Т. I: Документи о стварању Републике Српске. С. 219.
[38] Džonston D. Suludi krstaši. S. 59.
[39] Гускова Ј. Спољна политика Русије у годинама југословенске кризе (1985–1995). Бања Лука, 2023. С. 151.

республик. Эти правила сводились к тому, что для провозглашения независимости должна была существовать четко определенная территория, наличествовать правительство, контролирующее эту территорию, и чтобы это правительство имело эффективный контроль над своими внешними силами. «В основе всегда было повторение условий Лиги Наций в Конвенции Монтевидео 1933 года, что государство должно иметь четкую территорию, что у него должно быть правительство, контролирующее границы территории, и способность защищать себя без посторонней помощи»[40]. Одновременно признание Боснии и Герцеговины странами Европейского Сообщества и США положило начало их открытой поддержке боснийских мусульман и хорватов, которая в итоге вылилась в открытую военную интервенцию НАТО против сербов в БиГ и их жестокую демонизацию в СМИ[41]. «Хуже того, предвзятость СМИ редко была столь очевидной и решающей, как в случае журналистов, занимавшихся Боснией. Многие ведущие репортеры стали шумными и непримиримыми сторонниками мусульманской стороны, игнорируя и замалчивая доказательства, противоречащие их точке зрения»[42]. Кроме того, мусульманская сторона в Боснии получала значительную материальную помощь, а также оружие и добровольцев из исламских стран — Саудовской Аравии, Ирана, Турции и других[43]. Особенно выделялся Иран, откуда шли регулярные поставки оружия и боеприпасов для мусульманской армии в БиГ через аэропорты в Хорватии под видом гуманитарной помощи[44].

То, что война была уже запланирована, показывают и события 6 апреля 1992 г. в Сараево, когда был организован крупный антивоенный митинг, а мусульманские военизированные формирования попытались ликвидировать руководство Сербской демократической партии (СДП), находившееся в отеле Holiday Inn, обвинив его в том, что снайперы из этого отеля стреляют по народу. В последний момент руководству СДП во главе с Радованом Караджичем удалось покинуть отель и избежать заранее спланированного линчевания. Одновременно с этим другая группа, принадлежавшая мусульманскому парамилитарному формированию под командованием криминального авторитета Юсуфа Юка Празины, ворвалась в квартиру Радована Караджича, разгромила и разграбила ее, но никого из членов его семьи там не застала[45]. После этого сербское руководство перебралось в Пале, один из муниципалитетов Сараево, где сербы составляли абсолютное большинство населения. Также сербские члены Президиума БиГ Биляна Плавшич и Никола Колевич ушли в отставку.

К тому времени по улицам Сараева уже бродили банды известных довоенных криминальных авторитетов — Мушана Топаловича Цацы, Юсуфа Юки Празины, Исмета Байрамовича Челе и других. На заседании Совета по защите конституционного порядка Президиума БиГ 9 марта 1992 г. министр полиции Алия Делимустафич признал, что его полиция не может контролировать эти банды: «...вы не можете ни у Байрамовича, ни у Празины сейчас отобрать автомат. Празина ранен, 30 преступников вокруг больницы охраняет его. Мы не можем подойти»[46]. На том же заседании Делимустафич привел данные, что Партия демократического действия на тот момент имела около 100 тыс. вооруженных боевиков, а Хорватское демократическое содружество — около 60 тыс., тогда как Югославская Народная Армия в БиГ, по утверждению Делимустафича, насчитывала всего 22 тыс. человек[47]. Делимустафич нигде не упоминает какую-либо армию Сербской

---

[40] Екмечић М. Историјске и стратешке основе Републике Српске // Петнаест година Републике Српске. Зборник радова. Бања Лука, 2007. С. 48.

[41] Vlajki E. Demonizacija Srba. Beograd; Gacko,2013. S. 247–353.

[42] Šindler D. R. Bosanski rat i teror: Bosna, Al Kaida i uspon globalnog džihada. Beograd, 2011. S. 65.

[43] «В 1992 г. в Боснию прибыло несколько тысяч бойцов-джихадистов, большинство из которых были аккредитованы при гуманитарных организациях, базирующихся в Кувейте, Саудовской Аравии, Египте и других мусульманских странах. Основным каналом незаконной контрабанды оружия в Боснию было Агентство помощи странам третьего мира (TWRA), основанное в 1987 году Эльфатихом Хассанейном для поддержки и возрождения ислама в Восточной Европе и СССР». (Džonston D. Suludi krstaši. S. 77.)

[44] Пандуревић В. Рат у Босни и Херцеговини и стварање војске Републике Српске. Beograd, 2015. S. 67.

[45] Крајишник М. Како се рађала Република Српска. С. 500.

[46] Магнетофонски снимак 13. Сједнице Савјета за заштиту уставног поретка, одржана 9 марта 1992. Године // Bosna i Hercegovina u vreme raspada SFRJ 1990. С. 179.

[47] Делимустафич, вероятно, имел в виду регулярный военный состав ЮНА в Боснии и Герцеговине, то есть офицерский состав и солдат, проходящих регулярную военную службу.

демократической партии. Партийным армиям мусульман и хорватов позже придали официальную форму через так называемую мобилизацию Территориальной обороны (ТО). На заседании Президиума БиГ, при отсутствии сербских представителей, 14 апреля 1992 г. министр обороны БиГ Ерко Доко заявил, комментируя эту мобилизацию, что это и не мобилизация вовсе, а «объединение уже мобилизованных подразделений, которые уже вооружены, чтобы поставить их под командование». Эти подразделения, которые упоминает министр Доко, создавались уже месяцами через партийную структуру ПДД. «Эти формирования, которые начинали с военной подготовки, были зафиксированы, например, в селах вокруг Калесии с января 1992, затем у Власеницы в 1992 году, то есть как резервный состав МВД БиГ в Зворнике. В Цазинской Краине мусульманские молодые люди проходили обучение до марта 1992 года при НГХ [Национальной гвардии Хорватии]. [...] Оружие закупалось и поставлялось контрабандой для создания формирований ПЛ [Патриотической лиги], например в Чайниче (конец 1991), Зворнике и Вишеграде (март 1992), Храснице и Соколович-Колонии (апрель 1992) и т. д. Такие группы совершили несколько диверсионных акций (подрывы железных дорог и небольших мостов у Тузлы), а затем подключились к созданию баррикад в конце марта и в течение апреля 1992. [...] На пограничных переходах в феврале и марте 1992 года были задержаны первые иностранные добровольцы из мусульманских стран, которые позже составят ударные силы Армии БиГ»[48].

Первые открытые столкновения в Сараево начались уже в начале апреля 1992 г.; их участниками стали члены уже разделенного по национальному признаку Министерства внутренних дел (МВД) БиГ, мусульманские военизированные формирования «Патриотическая лига» и «Зеленые береты», а также подразделения территориальной обороны конфликтующих сторон. Прежнее МВД БиГ было официально разделено по национальному критерию на коллегиуме всех наиболее важных функционеров прежнего МВД БиГ, который 1 апреля 1992 г. созвал Мичо Станишич, тогдашний советник министра Алии Делимустафича и вновь назначенный министр МВД Сербской Республики БиГ. Днем ранее заместитель министра внутренних дел Момчило Мандич сообщил депешей министру и всем полицейским управлениям, что 27 марта был провозглашен Устав Республики сербского народа в БиГ, что Скупщина приняла ряд законов, необходимых для функционирования Республики, а также сформировала Министерство внутренних дел и назначила министром Мичо Станишича[49]. Министерство образовало центры общественной безопасности согласно ранее провозглашенным сербским автономным областям в БиГ — в Сараево, Баня-Луке, Требине, Добое и Углевике. Также по соглашению министра Делимустафича и его заместителя Момчило Мандича было разделено и специальное подразделение МВД БиГ, и было решено разместить его в одном из зданий Центра подготовки кадров в районе Враца в Сараево. Однако при прибытии в упомянутое здание его бойцы попали в засаду, и по ним был открыт огонь. В завязавшейся перестрелке сербские бойцы Специального подразделения сумели взять здание под контроль, потеряв двух человек убитыми и несколько ранеными. Также в ночь с 4 на 5 апреля 1992 г. мусульманские парамилитарные формирования — Патриотическая лига и «Зеленые береты» — начали атаки и насильственный захват пунктов общественной безопасности (ПОБ) Стари Град, Ново Сараево, Центр и Нови Град[50]. При нападении на участок Ново-Сараево был убит один сербский полицейский, находившийся на дежурстве[51]. Наконец, с признанием независимости БиГ ЕС и США, начиная с 6 апреля 1992 г., начались открытые вооруженные столкновения. В день, когда США признали БиГ, то есть 7 апреля 1992 г., Скупщина сербского народа в БиГ провозгласила независимость Сербской Республики БиГ и сохранение ее в составе Югославии. Президиум БиГ, без сербских членов, которые к тому времени подали в отставку, 8 апреля принял решение о роспуске прежнего штаба Территориальной обороны БиГ, во главе которого стоял серб генерал Драго Вукосавлевич, и одновременно о формировании нового, которым теперь руководили

[48] Димитријевић Б. Четири аспекта почетка рата у БиГ. С. 138.
[49] Станишић М. Почетак рата у Босни и Херцеговини — документи и догађаји. С. 313–318.
[50] Izvještaj načelnika Srpske stanice javne bezbjednosti Ilidža Tihomira Glavaša, Ministarstvu unutrašnjih poslova Republike Srpske i Centru službi bezbjednosti Sarajevo, br. 01-03-927/93, od 20. 9. 1993 (MKSJ, 02970064).
[51] Станишић М. Почетак рата у Босни и Херцеговини — документи и догађаји. С. 325–326.

проверенные кадры Партии демократического действия во главе с бывшим полковником ЮНА Хасаном Эфендичем[52]. Уже на следующий день, 9 апреля, президиум в урезанном составе принял решение подчинить все мусульманские парамилитарные формирования этому штабу. Так возникла мусульманская Армия БиГ.

В это время мусульманские парамилитарные формирования в Сараево начали открытую конфронтацию с ЮНА, которая вплоть до момента международного признания БиГ была единственной регулярной и легитимной военной силой на территории Боснии и Герцеговины и как таковая имела конституционное право и обязанность защищать страну от всех внутренних и внешних врагов. Еще в ноябре 1991 г. был зафиксирован инцидент у улицы Бистрик, близ командования 2-го военного округа, когда мусульманские парамилитарные части остановили колонну ЮНА, а с начала января до начала апреля 1992 г. ЮНА в БиГ зафиксировала 107 враждебных действий против себя, 30 вооруженных нападений, 12 случаев изъятия оружия и 9 физических нападений на военнослужащих ЮНА[53]. Ситуация обострилась, когда 23 апреля 1992 г. полковник Хасан Эфендич в качестве командующего ТО БиГ издал директиву, приказав блокировать казармы ЮНА, захватить склады и брать в плен солдат ЮНА[54]. В ситуации, когда международное сообщество признало БиГ независимым государством и когда началась подготовка к созданию Союзной Республики Югославии (СРЮ), в которую входили Сербия и Черногория, встал вопрос о дальнейшем пребывании и статусе ЮНА в БиГ. На встрече в Скопье 26 апреля 1992 г., в которой участвовали Бранко Костич, в то время исполняющий обязанности председателя Президиума СФРЮ, генерал Благое Аджич в качестве представителя Союзного секретаря по народной обороне СФРЮ и Алия Изетбегович как Председательствующий Президиума БиГ, был согласован мирный отвод сил ЮНА из БиГ. Однако, несмотря на достигнутое соглашение, мусульманское руководство в Сараево отдало приказ о всеобщем нападении на объекты и военнослужащих ЮНА. Это вылилось в трагические события 2 и 3 мая 1992 г., когда мусульманские парамилитарные формирования из засад начали атаковать солдат ЮНА, пытавшихся мирно покинуть Сараево. По данным Республиканского центра по изучению войны и военных преступлений Республики Сербской, 2 и 3 мая 1992 г. в Сараево были убиты 28 военнослужащих ЮНА, тогда как еще о 6 не известно, при каких обстоятельствах и когда они были убиты. Также за эти два дня были ранены 47 военнослужащих ЮНА[55]. Война в Боснии и Герцеговине разгорелась во всей своей жестокости.

Резюме

Политический кризис в БиГ достиг кульминации на заседании Скупщины БиГ 14 и 15 октября 1991 г., когда мусульманско-хорватская коалиция попыталась противозаконно и антиконституционно, «переголосовав» сербских депутатов, навязать им Меморандум мусульманской ПДД, который представлял собой первый шаг к сецессии. После этого 24 октября 1991 г. была сформирована Скупщина сербского народа в БиГ, которая в последующий период стала легитимным защитником сербских национальных и политических интересов в БиГ. Вследствие постоянного обострения кризиса Скупщина сербского народа в последующий период принимала вынужденные меры для защиты конституционных полномочий и равноправия сербского народа в БиГ. Так, 9 и 10 ноября были проведены плебисциты о сохранении пребывания в Югославии, а провозглашение Республики сербского народа в БиГ 9 января 1992 г. стало следствием решения Президиума БиГ от декабря 1991 г. направить в Европейское Сообщество запрос о международном признании БиГ. С тем же связано провозглашение Конституции Республики сербского народа в БиГ, которую Скупщина сербского народа в БиГ приняла 28 февраля, за день до проведения незаконного референдума о независимости БиГ, и торжественно провозгласила 27 марта 1992 г., что стало результатом отказа мусульманской стороны от принципов внутреннего устройства БиГ, уже согласованных ими ранее при посредничестве португальского

[52] Radinović R. Laži o Sarajevskom ratištu. Beograd, 2004. S. 48.
[53] Димитријевић Б. Четири аспекта почетка рата у БиГ. С.143.
[54] Ковачевић Б. Сарајевско-романијска регија у Одбрамбено-отаџбинском рату (1992–1996). С. 27.
[55] Атлас злочина над Србима током Одбрамбено-отаџбинског рата. Banja Luka, 2022. С. 171–174.

дипломата Жозе Кутильеро. Тем не менее мусульманско-хорватская коалиция, при активной поддержке части международного сообщества, прежде всего Германии и США, решилась на открытую конфронтацию. При этом они рассчитывали на мусульманские парамилитарные формирования «Патриотическая лига» и «Зеленые береты», которые также были незаконно сформированы еще в 1991 г. Признание независимости БиГ частью международного сообщества 6 апреля 1992 г., без предварительного внутреннего согласия трех сторон, положило начало войне в Боснии и Герцеговине.

Reference

Atlas zločina nad Srbima tokom Odbrambeno-otadžbinskog rata [Atlas of Crimes against Serbs during the Patriotic War]. Banja Luka: Centar za istraživanje rata, ratnih zločina i traženje nestalih civila Publ., 2022, vol. 1. (In Serbian).

Dimitrijević B. [Four Aspects of the Beginning of the War in Bosnia and Herzegovina]. *Pečetak rata u Bosni i Hercegovini: uzroci i posledice. Zbornik saopštenja sa Naučnog skupa održanog 16 i 17 novembra 2000* [The Seal of the War in Bosnia and Herzegovina: Causes and Consequences. Proceedings of the Sci. Conf. Held on November 16 and 17, 2000]. Belgrade: Udruženje Srba iz BiH u Srbiji Publ., 2001. (In Serbian).

Dimitrijević B. *Od JNA do Srpske vojske: Srpska vojna iskušenja na kraju 20. vijeka* [From the JNA to the Serbian Army: Serbian Military Trials at the End of the 20th Century]. Belgrade: Institut za savremenu istoriju Publ., 2022. (In Serbian).

Ekmečić M. [Historical and Strategic Foundations of the Republika Srpska]. *Petnaest godina Republike Srpske. Zbornik radova* [Fifteen Years of the Republika Srpska. Collection of Papers]. Banja Luka: Akademija nauka i umjetnosti Republike Srpske Publ., 2007, pp. 37–61. (In Serbian).

Guskova J. *Spoljna politika Rusije u godinama jugoslovenske krize (1985–1995)* [Russia's Foreign Policy during the Yugoslav Crisis (1985–1995)]. Banja Luka: U CDPI Republike Srpske, Institut istorijskih nauka Univerziteta u Istočnom Sarajevu Publ., 2023. (In Serbian).

Halilović S. *Lukava strategija* [The Cunning Strategy]. Sarajevo: Maršal d.o.o. Publ., 1997. (In Croatian).

Izetbegović A. *Islamska deklaracija* [Islamic Declaration]. Sarajevo: Bosna Publ., 1990. (In Serbian).

Jarčević S. [Slovenian and Croatian Secession — the Driving Force Behind the Civil War and Genocide in the SFRY 1991–1995]. *Srpski narod od Sarajevskog atentata do Haškog tribunala. Zbornik radova* [Serbian People from the Sarajevo Assassination to the Hague Tribunal. Collection of Papers]. Belgrade: Udruženje Srba iz Hrvatske Publ., 2014, pp. 259–277. (In Serbian).

Johnston D. *Suludi krstaši* [Mad Crusaders]. Belgrade: Izdavačko-grafički atelje "M" Publ., 2005. (In Serbian).

Kovačević B. *Sarajevsko-romanijska regija u Odbrambeno-otadžbinskom ratu (1992–1996)* [The Sarajevo-Romania Region in the Patriotic War (1992–1996)]. Banja Luka: Organizcija starješina Vojske Republike Srpske Publ., 2024. (In Serbian).

Krajišnik M. *Kako se rađala Republika Srpska* [How the Republika Srpska Was Born]. Banja Luka: Besjeda Publ., 2016. (In Serbian).

Pandurević V. *Rat u Bosni i Hercegovini i stvaranje vojske Republike Srpske* [The war in Bosnia and Herzegovina and the creation of the army of the Republic of Srpska]. Belgrade: Izdavačko grafički atelje "M" Publ., 2015. (In Serbian).

Plavšić B. *Svedočim* [I testify]. Banja Luka: Trioprint Publ., 2005. (In Serbian).

Radinović R. *Karakter ratova za razbijanje Jugoslavije* [The nature of the wars that broke up Yugoslavia]. Belgrade: Beogradski forum za svet ravnopravnih Publ., 2015. (In Serbian).

Radinović R. *Laži o Sarajevskom ratištu* [Lies about the Sarajevo battlefield]. Belgrade: Svet knjige Publ., 2004. (In Serbian).

Šindler D. R. *Bosanski rat i teror: Bosna, Al Kaida i uspon globalnog džihada* [Bosnian war and terror: Bosnia, Al Qaeda and the Rise of Global Jihad]. Belgrade: Službeni glasnik Publ., 2011. (In Serbian).

Srbija pred Međunarodnim sudom pravde [Serbia before the International Court of Justice]. Belgrade: Filip Višnjić Publ., 2007, vol. 1. (In Croatian).

Vlajki E. *Demonizacija Srba* [Demonization of Serbs]. Belgrade; Gacko: Filip Višnjić Publ.; SPKD "Prosvjeta" Publ., 2013. (In Serbian).